

УДК 343.01
DOI 10.36511/2078-5356-2019-4-205-210

Попаденко Елена Викторовна
Elena V. Popadenko

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
Вологодский государственный университет (160000, Вологда, ул. Ленина, 15)

candidate of sciences (law), associate professor of the department of criminal law
Vologda State University (15 Lenina st., Vologda, Russian Federation, 160000)

E-mail: popadenkoev@ya.ru

Силкин Вячеслав Петрович
Viacheslav P. Silkin

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права
Вологодский государственный университет (160000, Вологда, ул. Ленина, 15)

candidate of sciences (law), associate professor a head of the department of criminal law
Vologda state University (15 Lenina st., Vologda, Russian Federation, 160000)

E-mail: kafupVoGU@yandex.ru

От карательного подхода к восстановительному правосудию

From a punitive approach to restorative justice

В работе анализируются основные подходы в реагировании государства на совершенное преступление: карательный, реабилитационный, восстановительный. Авторы обосновывают необходимость постепенного перехода уголовной политики России от карательного подхода к парадигме восстановления нарушенных прав и законных интересов сторон и предлагают практики его внедрения в российское уголовное законодательство.

Ключевые слова: уголовно-правовой конфликт, восстановительное правосудие, возмещение причиненного преступлением вреда.

The article analyzes the main approaches to the state's response to the crime committed: punitive, rehabilitative, recovery. The authors substantiate the need for a gradual transition of Russia's criminal policy from a punitive approach to the paradigm of restoration of violated rights and legitimate interests of the parties and suggest the practice of its implementation in the Russian criminal law.

Keywords: criminal conflict, restorative justice, compensation for damages caused by a crime.

Как в российской, так и зарубежной юридической литературе одной из наиболее обсуждаемых проблем была и остается проблема борьбы с преступностью. В различные исторические эпохи, в разных странах мыслители пытались предложить обществу наиболее эффективные, по их мнению, меры социального контроля над преступностью. Если попытаться систематизировать все имеющиеся в этом направлении учения, то можно, на наш взгляд, говорить о формировании трех основных подходов в реагировании государства на совершенное преступ-

ление: карательный, реабилитационный, восстановительный.

Карательный подход складывался на протяжении всего развития человечества практически до конца XX века как идея возмездия преступнику. В советской научной литературе отстаивали кару как цель наказания такие видные ученые, как: Н.А. Беляев [1], И.И. Карпец [2, с. 141 и др.], П.П. Осипов [3, с. 60] и ряд других. Справедливости ради следует отметить, что немало было и противников признания кары в качестве цели наказания, среди них такие не-

© Попаденко Е.В., Силкин В.П., 2019

сомнительные авторитеты, как: М.Д. Шаргородский [4, с. 23—24], И.С. Ной [5, с. 65], А.Л. Ременсон [6] и др. Но и они, отрицая кару как цель наказания, признавали за ней значение сущностного признака наказания, что, впрочем, было отражено и в статье 20 УК РСФСР 1960 года.

Хотя большинство современных российских ученых все же отказались от термина «кара», тем не менее карательный подход к преступнику до сих пор фактически является преобладающим в российской действительности [7]. Как в уголовном, так и уголовно-процессуальном законах присутствует ярко выраженное преобладание публично-правовых интересов над частноправовыми. Характерными чертами такого подхода являются: отнесение законом абсолютного большинства преступлений к числу дел публичного обвинения; направленность правоохранительных и судебных органов на обеспечение неотвратимости уголовной ответственности; высокая доля осужденных среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности (следствие почти не прекращает возбужденные уголовные дела, а суд практически не выносит оправдательных приговоров); справедливое наказание за преступление, то есть соответствующее характеру и степени общественной опасности содеянного и другим обстоятельствам; отсутствие условий для межличностного контакта обвиняемого и потерпевшего [8].

Реабилитационный подход в борьбе с преступностью основан на той идее, что преступники не могут полностью отвечать за собственные поступки, обусловленные как их индивидуальными особенностями, так и социальными факторами [9, с. 75]. Сторонники данной позиции главную задачу в воздействии на преступность видят в социализации преступника, обучении его жизни без правонарушений [10, с. 389—393]. Реализация такого подхода предполагает социальное сопровождение уголовного судопроизводства информацией, характеризующей личность обвиняемого и его социального окружения, в целях максимальной индивидуализации уголовной ответственности.

Таким образом, преступление здесь рассматривается как показатель социального неблагополучия обвиняемого и, следовательно, все судопроизводство направлено на его социальную адаптацию. Такие установки сегодня доминируют в системе ювенальной юстиции. Несмотря на то, что уже с 70-х гг. XX века появились мнения, что такой подход к борьбе с преступностью не работает, он до сих пор применяется в различных вариациях.

Как карательный, так и реабилитационный подходы к реагированию государства на преступления имеют существенные недостатки. В обоих случаях государство практически безразлично относится к интересам потерпевшего, а при карательном подходе — также и интересам лица, совершившего преступление. Поэтому в 80-е гг. XX века в противовес указанным подходам стала формироваться *концепция восстановительного правосудия*. Ее идеологи [8; 11] выдвинули гипотезу о том, что воздействие на преступность может быть эффективным только в том случае, если оно будет направлено на устранение уголовно-правового конфликта путем примирения преступника и его жертвы, возмещения причиненного преступлением вреда, ресоциализации правонарушителя.

Такой подход, как отмечают некоторые исследователи, был воспринят как некое ноу-хау [12, с. 65], хотя на самом деле эта идея далеко не нова — правовым культурам разных народов всегда были свойственны обычаи разрешения конфликтов путем переговоров, возмещения ущерба и примирения. Например, в таком отечественном правовом памятнике, как Русская Правда (ст. 1), нашли свое закрепление как карательный, так и восстановительный подходы, как право потерпевшего воздать виновному, так и отказ от мести: «...не будет кто мстя, то 40 гривен за голову...» [13, с. 61].

Основу восстановительного правосудия составляет особый тип отношения к преступлению — на первый план выдвигается необходимость восстановления вреда, причиненного преступлением потерпевшему и активное вовлечение виновного в этот процесс в целях осознания содеянного. Таким образом, данная концепция стала попыткой сбалансирования потребностей общества, жертвы и правонарушителя.

Сегодня такой подход воспринят во многих странах мира и продолжает набирать обороты. Отметим, что из-за трудностей перевода на разные языки описывается он разными терминами: «восстановительное правосудие», «общинное правосудие», «реституционное правосудие», «внесудебное разрешение конфликтов» и другими. В зарубежных странах используются различные виды практик восстановительного правосудия: посредничество (медиация), семейные конференции, круги правосудия и т. д. [8; 14; 15].

Рассматриваемая тенденция стала настолько распространенной, что нашла отражение в международных актах. Так, начиная с 2000 года вопросы восстановительного правосудия стали темами обсуждения на Конгрессах ООН по

предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Например, в ходе работы X Конгресса 2000 года [16] была предложена модель реституционного правосудия; XIII Конгресс 2015 года [17] отметил необходимость вовлечения общественности для повышения эффективности борьбы с преступностью.

Значительное внимание регулированию вопросов восстановительного правосудия уделяется и в документах других международных организаций. В частности, в 1999 году Комитет министров Совета Европы отметил, что государства — члены ЕС используют процедуру посредничества (медиации) при производстве по уголовным делам как «гибкую, доступную, нацеленную на разрешение существа конфликта и вовлечение в его разрешение сторон меру, расцениваемую в качестве дополнения к традиционному уголовному процессу или как альтернатива ему» [18]. В 1987 году принята рекомендация Комитета министров № 6 R (87) 18 относительно упрощения уголовного правосудия, где развивается идея внесудебного разрешения уголовно-правовых конфликтов «в качестве возможной замены уголовному преследованию» [19].

Российское законодательство, неотъемлемой частью которого являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, по вопросу применения практик восстановительного правосудия находится в процессе становления. Тем не менее нельзя говорить и об отсутствии правовых норм по указанному вопросу.

Так, Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [20] закрепляет возможность внесудебного использования примирительных процедур при рассмотрении дел в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства. К сожалению, деятельность данного закона не распространяется на уголовное судопроизводство, однако следует заметить, что в июне 2018 года Государственная Дума рассматривала и одобрила в первом чтении законопроект о распространении процедуры медиации на административное судопроизводство [21]. Вполне вероятно, что в ближайшем будущем подобные инициативы появятся и применительно к уголовному процессу. Тем более что реализация технологий восстановительного правосудия и применения примирительных процедур значатся как одно из направлений развития в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [22].

Все же ряд исследователей отмечают проблемные моменты введения в российскую правовую практику полноценной модели восстановительного правосудия [23].

На сегодняшний день уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в качестве предпосылки введения восстановительного правосудия содержат институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон (ст. 76 УК РФ, 25 УПК РФ). Кроме того, неким компромиссом между сторонниками карательного и восстановительного правосудия могут выступать уголовные наказания, направленные на возмещение вреда, причиненного преступлением.

Предложения о введении в уголовный закон подобных дополнительных наказаний реституционного характера высказывали, например, В.П. Малков [24], А.И. Фатхутдинов [25] и др.

Большинство исследователей (например, О.А. Тарнавский [26], В.И. Баловнева [27]) рассматривают возмещение вреда, причиненного преступлением, исключительно в рамках уголовно-процессуального права, С.В. Юношев относит данный институт к числу межотраслевых, или комплексных [28, с. 925], отмечая, что он регламентируется нормами не только уголовного и уголовно-процессуального, но и гражданского и гражданско-процессуального права.

По нашему мнению, возмещение вреда, причиненного преступлением, является одним из важнейших институтов не только уголовно-процессуального, но и уголовного права, в том числе должно быть провозглашено в статье 43 УК РФ в качестве одной из целей уголовного наказания, а также — выступать самостоятельным видом наказания, причем как дополнительным, так и основным. Представляется, что во многих случаях, в особенности по преступлениям против собственности небольшой и средней тяжести, наказания, направленные на возмещение вреда, причиненного преступлением, могут успешно заменить собою лишение свободы и другие наказания.

Такое наказание существует, например, в УК Киргизии — «тройной айып», оно применяется за впервые совершенное умышленное преступление небольшой и средней тяжести. Введя подобный вид наказания в УК РФ, можно назвать его «возложение обязанности возместить причиненный преступлением вред». Как и в УК Киргизии, следует предусмотреть наложение этого наказания в размере, втрое большем, чем размер причиненного вреда, при этом две части предназначаются к выплате потерпевшему в возмещение

причиненного ему морального и материального вреда, третья часть — государству в возмещение расходов по судопроизводству. Целесообразно предусмотреть наложение данного наказания, как и по УК Киргизии, не только в денежной, но и натуральной форме, поскольку у подсудимого далеко не всегда имеется возможность выплатить денежный штраф, в то же время он может возместить ущерб в натуральной форме, например, исправить или восстановить умышленно поврежденное или уничтоженное имущество, передать потерпевшему свое имущество взамен похищенного и т. п. [29, с. 100—104].

Кроме того, в содержание данного наказания следовало бы включить и публичные извинения потерпевшему в присутствии суда, доведение приговора до сведения общественности (путем опубликования в средствах массовой информации, оглашения в трудовом коллективе и т.п.) по решению суда. Опубликование приговора как дополнительный вид наказания предусмотрен, например, в УК Голландии, причем стоимость этого опубликования может быть судом возложена на подсудимого [30, с. 7—8].

В связи с этим предлагаем ввести в УК РФ новую статью — статью 45¹ в следующей редакции:

«Статья 45¹. Возложение обязанности возместить причиненный преступлением вред

1. Возложение обязанности возместить причиненный преступлением вред назначается в качестве основного либо дополнительного наказания осужденным за совершение преступлений небольшой и средней тяжести в случаях, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

2. *Возложение обязанности возместить причиненный преступлением вред может назначаться и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Кодекса, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает назначение данного наказания целесообразным в качестве основного либо дополнительного.*

3. *Возложение обязанности возместить причиненный преступлением вред назначается в денежной или натуральной форме. В случае назначения этого вида наказания в денежной форме с подсудимого взыскивается денежная сумма, втрое превышающая размер причиненного преступлением материального вреда. Две части денежной суммы взыскиваются в пользу потерпевшего в возмещение причиненного ему материального и морального вреда, одна часть — в пользу государства.*

4. *С учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств дела, личности виновного, его материального и семейного положения, мнения потерпевшего, иных заслуживающих внимания обстоятельств, суд может назначить возложение обязанности возместить причиненный преступлением вред в натуральной форме. В этом случае на осужденного могут быть возложены одна или несколько обязанностей, направленных на возмещение вреда: исправить или восстановить поврежденное или уничтоженное имущество; передать потерпевшему свое имущество взамен похищенного, уничтоженного, поврежденного; выполнить в пользу потерпевшего определенные судом работы; принести потерпевшему публичные извинения в присутствии суда и др.*

5. *В случае уклонения осужденного от отбывания наказания в виде возложения обязанности возместить причиненный преступлением вред, оно заменяется судом на исправительные работы. При этом из заработка осужденного производятся удержания в доход потерпевшего в размере пятнадцати процентов заработка и в доход государства в размере пяти процентов заработка. Исправительные работы в этом случае отбываются осужденным до полного возмещения вреда, причиненного преступлением, но не более чем два года».*

По нашему мнению, в России назрела необходимость постепенного перехода российского законодателя и правоприменителя от карательного подхода в уголовной юстиции к парадигме восстановления нарушенных прав и законных интересов сторон.

В качестве промежуточного этапа следует активнее применять на практике уже имеющийся институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, а также вводить в уголовный закон виды наказаний, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением. Последнее должно быть закреплено и среди целей уголовного наказания.

Примечания

1. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях // Беляев Н.А. Избранные труды. СПб., 2003. С. 285—499.

2. Карпец И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. 228 с.

3. Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций (аксиологические аспекты). Л.: Издательство ЛГУ, 1976. 134 с.

4. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. 160 с.
5. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов: Издательство Саратовского ун-та, 1962. 257 с.
6. Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: автореф. дис. ... д-ра наук. Томск, 1965. 63 с.
7. Сыч К.А., Лапшин В.Ф. Состоятельность абсолютных теорий уголовного наказания: проверка временем // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 120—123.
8. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 328 с.
9. Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретическо-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб.: Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. 264 с.
10. Шнайдер Г.Й. Криминология / под общ. ред. Л.О. Иванова. М.: Издат. группа «Прогресс» — «Универс», 1994. 504 с.
11. Кристи Н. Плотность общества / под ред. Я.И. Гилинского. СПб.: Алетейя, 2014. 152 с.
12. Шестакова Л.А. Восстановительное правосудие как новая аналитическая парадигма // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2013. Вып. 4. С. 60—67.
13. Русская Правда. Краткая редакция // Древнерусское государство и право / под ред. Т.Е. Новицкой. М., 1998.
14. Havnen Karen J. Skaale, Christiansen Øivin Knowledge Review on Family Group Conferencing Experiences and Outcomes. Bergen, 2014. URL: <http://www.fgcnetwork.eu/en/publications> (дата обращения: 12.09.2019).
15. Махов В.Н., Василенко А.С., Чебуханова Л.В. Элементы восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 107—121. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-107-121.
16. Правонарушители и жертвы: ответственность и справедливость в процессе отправления уголовного правосудия. URL: <http://www.un.org/russian/topics/crime/docs10.htm> (дата обращения: 12.09.2019).
17. Доклад о работе тринадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Документ ООН A/CONF. 22/17. URL: <http://www.un.org/ru/events/crimecongress2015> (дата обращения: 12.09.2019).
18. Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы «По посредничеству в уголовных делах» (Вместе с «Пояснительным меморандумом») (принята 15.09.1999). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2019).
19. Рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» (принята 17.09.1987). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2019).
20. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2019).
21. Проект федерального закона № 421600-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2019).
22. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2019).
23. Лысова А.В., Кури Х. Препятствия на пути развития восстановительного правосудия: сравнительный анализ России, Канады и Германии // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 806—816. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).806-816.
24. Малков В.П. Кумулятивные санкции в советском уголовном праве // Укрепление законности и борьба с преступностью в условиях формирования правового государства / под ред. С.В. Бородина и др. М., 1990. С. 97—100.
25. Фатхутдинов А.И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 25 с.
26. Тарнавский О.А. Вопросы повышения эффективности способов возмещения вреда, причиненного преступлением, в рамках уголовного судопроизводства // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 3. С. 144—147.
27. Баловнева В.И. Совершенствование механизма возмещения вреда, причиненного преступлением, юридическому лицу // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3 (152). С. 14—18.
28. Юношев С.В. Отраслевая принадлежность института возмещения вреда, причиненного преступлением // Lex Russica. 2014. Т. ХСVI. № 8. С. 920—927.
29. Кристи Н. Пределы наказания / пер. с англ. В.М. Когана; под ред. А.М. Яковлева. М.: Прогресс, 1985. 167 с.
30. Кальмтхоут А ван, Тарбагаев А.Н. Система санкций в уголовном праве Голландии и России. Красноярск, 1997. 110 с.

References

1. Belyaev N.A. Purposes of punishment and means of their achievement in corrective-labor institutions. *Belyaev N.A. Selected Works*. St. Petersburg, 2003. Pp. 285 — 499. (In Russ.)

2. Karpets I.I. Punishment: social, legal and criminological problems. Moscow, 1973. 228 p. (In Russ.)
3. Osipov P.P. The theoretical basis for the construction and application of criminal sanctions (axiological aspects). Leningrad: Leningrad State University Publ., 1976. 134 p. (In Russ.)
4. Shargorodsky M.D. Punishment, its purpose and effectiveness. Leningrad, 1973. 160 p. (In Russ.)
5. Noy I.S. Questions of the theory of punishment in the Soviet criminal law. Saratov: Saratov University Press, 1962. 257 p. (In Russ.)
6. Remenson A.L. Theoretical issues of execution of imprisonment and re-education of convicts. Author's abstract... doctor of legal sciences. Tomsk, 1965. 64 p. (In Russ.)
7. Sych K.A., Lapshin V.F. The validity of the absolute theories of criminal punishment: the test of time. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 2 (38), pp.120—123. (In Russ.)
8. Zer N. Restorative justice: a new look at crime and punishment. Moscow: "Judicial and Legal Reform", 2002. 328 p. (In Russ.)
9. Stoyko N.G. The criminal process of Western states and Russia: a comparative theoretical and legal study of the Anglo-American and Romano-Germanic legal systems. St. Petersburg: Publishing house of the Law Faculty of St. Petersburg State University, 2006. 264 p. (In Russ.)
10. Schneider G.J. Criminology / ed. by L.O. Ivanov. Moscow: Progress Publishing Group — Univers, 1994. 504 p. (In Russ.)
11. Kristi N. Density of society / ed. by Ya.I. Gilinsky. St. Petersburg: Aletheia Publ., 2014. 152 p. (In Russ.)
12. Shestakova L.A. Restorative justice as a new analytical paradigm. *Bulletin of Tver State University. Philosophy series*, 2013, issue 4, pp. 60—67. (In Russ.)
13. Russian Truth. Brief Editorial. *Old Russian State and Law / ed. by T.E. Novitskaya*. Moscow, 1998. (In Russ.)
14. Havnen Karen J. Skaale, Christiansen Øivin Knowledge Review on Family Group Conferencing Experiences and Outcomes. Bergen, 2014. URL: <http://www.fgcnetwork.eu/en/publications> (accessed 12.09.2019). (In Russ.)
15. Makhov V.N., Vasilenko A.S., Chebukhanova L.V. Elements of restorative justice in criminal proceedings. *Perm University Herald. Jurisprudence*, 2017, vol. 35, pp. 107—121. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-107-121. (In Russ.)
16. Offenders and victims: responsibility and fairness in the criminal justice process. URL: <http://www.un.org/russian/topics/crime/docs10.htm> (accessed 12.09.2019). (In Russ.)
17. Report of the Thirteenth United Nations Congress on Crime Prevention and Criminal Justice. UN document A/CONF. 222/17. URL: <http://www.un.org/ru/events/crimecongress2015> (accessed 12.09.2019). (In Russ.)
18. Recommendation no. R (99) 19 of the Committee of Ministers of the Council of Europe "On mediation in criminal matters" (Together with the "Explanatory Memorandum") (adopted on 15.09.1999). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 12.09.2019). (In Russ.)
19. Recommendation no. 6 R (87) 18 of the Committee of Ministers of the Council of Europe "Concerning the simplification of criminal justice (adopted on 17.09.1987). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 12.09.2019). (In Russ.)
20. On the alternative procedure for the settlement of disputes with the participation of the mediator (mediation procedure): federal law of 27.07.2010, no. 193-FZ. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 12.09.2019). (In Russ.)
21. Draft federal law no. 421600-7 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the Improvement of Conciliation Procedures". Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 12.09.2019). (In Russ.)
22. On the Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period up to 2020: order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 no. 1662-p (as amended on February 10, 2017). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 12.09.2019). (In Russ.)
23. Lysova A.V., Curry H. Obstacles to the development of restorative justice: a comparative analysis of Russia, Canada and Germany. *All-Russian Criminological Journal*, 2018, vol. 12, no. 6, pp. 806—816. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).806-816. (In Russ.)
24. Malkov V.P. Cumulative sanctions in the Soviet criminal law. *Strengthening the rule of law state and the fight against crime in the conditions of formation of the rule of law / ed. by S.V. Borodin and other*. Moscow, 1990. Pp. 97—100. (In Russ.)
25. Fatkhutdinov A.I. The objectives of punishment and the legal regulation of the mechanism of their achievement under the Criminal Code of the Russian Federation. Author's abstract... candidate of legal sciences. Kazan, 2003. 25 p. (In Russ.)
26. Tarnavskiy O.A. To the question of raising effectiveness of damage compensation methods caused by the crime within the criminal court proceedings. *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2011, no. 3, pp. 144—147. (In Russ.)
27. Balovneva V.I. Improvement of reparation of damages mechanism caused by a crime to a legal entity. *Bulletin of Orenburg State University*, 2013, no. 3 (152), pp. 14—18. (In Russ.)
28. Yunoshev S.V. Sectoral affiliation of the institution of compensation for damages caused by a crime. *Lex Russica*, 2014, vol. XCVI, no. 8, pp. 920—927. (In Russ.)
29. Kristi N. The Limits of Punishment / edited by A.M. Yakovlev. Moscow: ProgressPubl., 1985. 167 p. (In Russ.)
30. Kalmthout A van, Tarbagayev A.N. The system of sanctions in the criminal law of the Netherlands and Russia. Krasnoyarsk, 1997. 110 p. (In Russ.)